

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

СБОРНИК СТАТЕЙ

**I МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ-ДИСКУССИИ**

(13 апреля 2019 г.)

**ВОЛОГДА
2019**

Кроме того, данный фестиваль является примером расширения бренда события, когда на рынке появляются тематически профильные товары, которые обслуживаются брендом «О, ДА! ЕДА!». Например, это кухонная посуда и сопутствующие предметы домашнего обихода, домашний текстиль (фартуки и полотенца), кепки и футболки, коврики и легкие палатки для пикника, дождевики и зонты, продукты питания и напитки и т.п.

Таким образом, в ходе пилотного исследования нами была проведена типологизация инструментов масштабирования событийных проектов на региональных рынках, сформированы базы кейсов по каждому направлению инструментов масштабирования, описаны преимущества применения и особенности применения каждого инструмента при продвижении событийных проектов на региональных рынках.

Литература

1. Пост-релиз «VII Евразийский Ивент Форум 2018: как сохранить лидерские позиции на рынке в эпоху креативной экономики [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://event-live.ru/news/kartina-dnya/kartina-dnya_645.html (дата обращения 2.04.2019).

2. Доброгогорский Е. В сегодняшней ивент индустрии выживают те, кто находит эффективные средства продвижения на рынке [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://event-live.ru/articles/dialogi/dialogi_410.html (дата обращения 2.04.2019).

3. Юркова А. Конференц-анатомия: как найти себя в мире индустрии встреч. Издательские решения, 2018. – 322 с.

4. Маркетинг спорта / Под ред. Джона Бича и Сайона Чедвика: Пер с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 706 с.

ВОЛОГОДСКИЙ КРАЙ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ОБРАЗУЮЩАЯ ТЕРРИТОРИЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Саблин Василий Анатольевич

Доктор исторических наук, доцент

Вологодский государственный университет

Sablin@inbox.ru

Обращаясь к историческому прошлому Вологодчины, всегда следует помнить, что древнейший государственный центр края, Белозерье, населенное племенем весь, участвовал, по летописи, в призвании варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора. Белоозеро в 862 г. достается Синеусу. Именно с этой даты в нашей истории ведется исчисление российской государственности.

К середине XIII в. по свидетельству автора «Слова о погибели земли Русской» в целом территория края представляла собой самую северо-восточную

окраину Древней Руси: «... от немец до корелы, от корелы до Устюга, где тамо бяху тоймици погании и за Дышачим морем, от моря до болгар ... – то все покорено было Богом кристианьскому языку, поганскыя страны, великому князю Всеволоду, отцю его Юрюю, князю киевскому; деду его Володимеру Мономаху» [1, с. 104].

В XII–XIII вв. край становится зоной соперничества из-за северной пушной дани между Новгородским и Ростово-Суздальским княжествами, а также Камской (Волжской) Булгарии. По смерти Ярослава Мудрого Белозеро в составе Ростовско-Суздальской земли находилось во владении Всеволода Ярославича. В 1207 г. Всеволод Большое Гнездо передал Ростов своему старшему сыну Константину и «кинЪхъ 5 городовъ да ему к Ростову» [2, Т. 1, стб. 434]. По данным А.Н. Насонова эти 5 городов – Устюг, Углич, Молога, Ярославль и Белоозеро [3, с. 194].

Влияние Роста распространялось также на места сбора дани на Кокшешге и Устье, на низовья Сухоны и Юга. Новгородское влияние распространялось на современную Карелию, Заонежье, северное Заволочье, Подвижье и Югорские земли. Влияние государства волжских болгар распространялось на огромную территорию от Волго-Окского междуречья до отрогов Урала и от Каспия до Крайнего Севера. По свидетельству Абу Хамида ал-Гарнати (его сведения относятся к 30–40-м гг. XII в.), болгары взимали дань (харадж) с веси и вели оживленную торговлю с Югрой [4, с. 170–172, 259], – племенами, населявшими огромное пространство от Белого озера на западе до рек Печоры и Оби на востоке.

Монгольское нашествие в 1237–1238 гг. резко изменило политическую, экономическую и социальную жизнь во всех русских землях. В 1238 г. был захвачен Ростов, и в этом же году погиб ростовский князь Василько Константинович (внук Всеволода Юрьевича). Из его владений в 1251 г. выделилось Белозерское княжество, первым князем которого стал младший сын Василька Константиновича – Глеб Василькович (1237–1278) [2, Т. 1, стб. 471].

С конца XIV в. политические процессы на территории Вологодского края связаны с одной стороны с дроблением Белозерского княжества до размеров мелких вотчин, с другой – продолжающейся борьбой Москвы и Новгорода за лидерство. Неоценимую услугу оказали белозерские князья московскому князю Дмитрию Ивановичу Донскому в знаменитой Куликовской битве. Они храбро сражались и все погибли «яко нарочитые и славнии удалци, и яко един единого ради умре...». В 1389 г. Дмитрий Донской распорядился судьбой выморочного княжества, отдав Белозерское княжество своему сыну Андрею Можайскому.

В это же время Двина на некоторое время выпадает из сферы влияния Новгорода и оказывается под властью Москвы. Дарованная двинянам в 1397 г. от имени московского князя Василия Дмитриевича так называемая Двинская уставная грамота основывалась на Русской правде и содержала отдельные

постановления по уголовному праву, и что особенно значимо, определяла взаимоотношения жителей Двинской земли с московской администрацией, особенно заботясь о сохранении за населением ряда иммунитетов.

27 февраля 1425 г. скончался московский князь Василий I, оставив великое княжение своему единственному сыну Василию. Неожиданно права на власть за Василием II не признал его родной дядя галичский князь Юрий Дмитриевич. После его смерти борьбу с двоюродным братом продолжат его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка. В начале февраля 1446 г. Шемяка захватил Москву и сел на московский престол, а плененного великого князя ослепили (отсюда его прозвище – Темный). Добившись от него клятвы не бороться больше за власть («и укрепил Великого князя Василья Васильевича крестным целованием и проклятыми грамотами, и выпустил его ис поиманья и з детми сентября в 15 день»), Шемяка выделил ему в удел Вологду, куда тот прибыл в 1447 г.

Так образовалось Вологодское княжество. Вскоре Василий II поехал на богомолье в Кирилловский монастырь. И там произошло событие, которое резко изменило ход политической истории страны. Также как и в 1380 г., когда преподобный Сергий Радонежский своим духовным авторитетом укрепил Дмитрия Донского в вере в правоту общерусского дела, настоятель Кирилловского монастыря игумен «Трифон и со всею братьею благослови Великого князя Василья Васильевича и его детей на великое княжение, а ркучи так: «Государь тот грех на мне буди и на моей братии и на главах наших, что еси целовал крест и крепость дал на себя князю Дмитрею Шемяке: поиде, Государь, з Богом и с своею правдою на свою вотчину на великое княжение на московское, а мы, государь, за тебя Бога молимся и за твоих детей и благословляем» [2, Т. 37, с. 88].

Освободившись от крестного целования, Василий II вновь ввязался в борьбу и одержал, в конце концов, победу. Последним Вологодским князем был его младший сын Андрей Меньшой. С его смертью в 1481 г. удел отошел к Москве. В 1485 году Москва ликвидирует Белозерский удел.

В 1488 году вскоре после ликвидации Белозерского княжества была составлена знаменитая «Белозерская уставная грамота», определявшая порядок управления краем из единого центра. Некоторые нормы Белозерской уставной грамоты нашли применение в первом общерусском Судебнике 1497 года [5, с. 254–256]. Особо следует подчеркнуть, что в условиях Европейского Севера наместничья администрация должна была согласовывать свои действия с представителями черносошных крестьянских волостей в лице старост и «лучших людей», что в какой-то мере ограничивало произвол наместников и их аппарата, ставило их под контроль населения [6, с. 132].

Следующим шагом централизации государственного управления за счет сужения прав кормленщиков стала губная реформа, проведенная в 30–50-х гг. XVI в. Самыми ранними памятниками правовой мысли этой эпохи, известны-

ми исторической науке, стали Белозерская и Каргопольская губные грамоты, выданные 23 октября 1539 г., губная грамота Вельского стана Важского уезда 1539/1540 г., губная грамота Слободскому городку на Вятке, выданная в феврале 1540 г. и уставная губная грамота в Устюжский уезд от 4 апреля 1540 г. Основу реформы составляло то, что суд по важнейшим уголовным делам изымался из ведения наместников и передавался в руки губных органов, сформированных населением. В частности, устюжанам предлагалось учинить «собе в тех волостях в головах детей боарских в волости человека три или четыре, которые б грамоте умели, и которые б пригож, да с ними старост и десятских лутчих людей крестьян человек пять или шесть, да промеж бы есте у себя, в станех и в волостех, лихих людей розбойников ... имали да обыскивали ... да тех бы естя розбойников били кнутъем, казнили смертью...».

Судьба наместничьего управления была окончательно решена в середине XVI в. В октябре – декабре 1555 г. с городов и волостей северных уездов страны Двинского, Важского, Тотемского, Устюжского и Вычегодского съезжали кормленщики, а их функции переняли вновь вводимые органы земского управления [6, с. 133]. Деятельность выборной администрации регламентировалась общерусскими правовыми нормами, зафиксированными в Судебнике 1550 года, а также нормами обычного, традиционного права. Известно, что в этих местах (либо в Поморье, либо в Устьянских волостях) в 1589 году был создан Судебник, бывший в течение длительного времени основой для местного судопроизводства. В основу его был положен акцентом на права черносопных крестьян с детальной разработкой материальных компенсаций и иных наказаний за оскорбление «чести» всех сословных, возрастных и иных групп сельского и городского населения и др. [7, с. 24–26]. При Иване Грозном наиболее развитые в экономическом и политическом плане города Европейского Севера: Белоозеро, Вологда, Устюг вошли в состав опричных земель, превратившись в личные владения царя. Известна легенда о намерениях Ивана Грозного превратить Вологду в столицу своего государства.

В начале XVII века во времена Смуты представители поморских городов вошли в состав «Совета вся Земли» и участвовали в освобождении Москвы от поляков и восстановлении нормальных основ политической жизни.

Таким образом, со времен образования древнерусской государственности и развития на ее основе единого русского государства в XIII–XVII вв. Вологодский край являлся опорой и социально-экономической базой формирующейся государственности. Не случайно, что уже в начале XVI название древнейшего политического центра края вошло в официальный титул Великого князя Василия III Ивановича:

«Божием благословением, Мы, Великий Государь Василий, Божиею милостию, Государь вся Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския

земли, и Черниговский, и Рязанский, и Волоцкий, и Ржевский, и Белский, и Ростовский, и Ярославский, и Белоозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондийский, и иных».

Вплоть до конца Российской империи это название сохранялось также в официальном титуловании российских императоров «Божиею поспешествующею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский ... Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и вся северныя страны Повелитель; ... и прочая, и прочая».

Литература

1. Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси. М., 1978.
2. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.1, 37.
3. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. СПб., 2002.
4. Монгайт А.Л. Абу-Хамид ал-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150–1153 гг. // История СССР. – 1959. – № 1.
5. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982.
6. История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма /[Л. В. Данилова и др.]: В 4 т. – Архангельск. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1984.
7. Мацук М.А. Демократические традиции самоуправления народа коми. XIV–XVII вв. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Независимый научный журнал. №1. 2008.

ОПТИМАЛЬНАЯ СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА КАК ВЕДУЩИЙ ДРАЙВЕР ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Шохин Николай Николаевич

*доктор экономических наук, профессор
Вологодский государственный университет*

Под процессом социально-экономического развития региона (далее – СЭРР) в данной работе понимается регламентированный нормами права региональный менеджмент, осуществляющий прогнозирование, планирование, исполнение и контроль в краткосрочной (ежегодно), среднесрочной (5–7 лет), долгосрочной (10–15 лет) перспективе показателей уровня и качества жизни населения, соответствующих им показателей экономического развития, достигаемых на основе использования минимального объема первичных ресурсов, а также поддержания социально-политической стабильности и благопри-